

Амфитеатров
Александр Валентинович

ЖЕНСКОЕ НЕСТРОЕНИЕ

Москва, 2018

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А63

Амфитеатров, А. В.

А63 Женское нестроение / А. В. Амфитеатров. - М. :
T8RUGRAM, 2018. - 406 с.

ISBN 978-5-521-05953-9

Александр Валентинович Амфитеатров (1862-1938) – известный журналист и писатель своего времени, его прозу можно с уверенностью отнести к литературе исконно русской и талантливой.

Книга «Женское нестроение» – это сборник публицистических статей, объединённых темой тяжёлого общественного положения женщин начала XX века.

В признании женского равноправия автор видел решение многих социальных и экономических вопросов, а также укрепление позиций института семьи.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

А. АМФИТЕАТРОВЪ

**ЖЕНСКОЕ
НЕСТРОЕНИЕ**

**3-е дополненное
изданіе**

Ѡ боръѣ съ проституцией.

I.

Опять газеты полны разговорами о борьбѣ съ развитіемъ проституціи, объ уничтоженіи торга бѣлымъ невольницами, о правилахъ для одиночекъ, квартирныхъ хозяекъ, объ охранѣ отъ разврата малолѣтнихъ и т. д. Собираются и ожидаются съѣзды, слагается союзъ «защиты женщинъ», готовятся проекты, сочинаются рѣчи, пишутся статьи. Сколько хорошихъ словъ, благихъ намѣреній, — надо отдать справедливость, — весьма часто переходящихъ и въ доброжелательные поступки, и въ полезныя проблемы мѣропріятія! И изъ года въ годъ, изъ десятилѣтія въ десятилѣтие повторяется одна и та же исторія: доброжелательные поступки приводятъ къ результатамъ чуть ли не обратно противоположнымъ желанію, а изъ мѣропріятій вырастаетъ для женского пола, совсѣмъ неожиданнымъ сюрпризомъ, какая-нибудь новая житецкая каторга, горшай прежнихъ. И сатана, гуляя по своему аду, поль въ которомъ, какъ извѣстно, вымощенъ добрыми намѣреніями, — послѣ каждого съѣзда или конгресса о проституціи, все крѣпче, все съ большюю самоувѣренностью топаетъ копытами по тому мѣсту, гдѣ похоронены сотни разрѣшеній вопроса о падшихъ женщинахъ, язвительно смѣется и приговариваетъ:

— Вотъ гдѣ у меня основательно, густо вымощено! Борьба съ распространениемъ проституціи, обыкновенно, проектируется съ лвухъ точекъ отправленія: этиче-

ской—для самихъ жертвъ проституціи, медпцинско-профилактической—для общества, въ средѣ котораго проституція развивается, служа показательницею его, какъ принято выражаться, темперамента. Въ дополненіе къ отвѣтамъ на эти главные устопы вопроса, ищутся разгадки второстепенныхъ осложненій, изъ него истекающихъ; въ томъ числѣ, съ особеннымъ усердіемъ предлагается дилемма обѣ улучшениій быта проститутки, обѣ охранѣ ея человѣческихъ и гражданскихъ правъ, словомъ, такъ сказать, о защите ея отъ жестокаго обращенія. Опять-таки—прекрасныя, истинно гуманныя задачи: и упражняться въ решеніи подобныхъ житейскихъ шарадъ—благороднѣйшее занятіе для мыслителя благонамѣренного и любвобильного. Но сатана, все-таки, топочетъ копытами, смѣется и восклицаетъ:

— Нѣть, господа,—это мѣсто у меня надежно, крѣпко вымощено!

Я зналъ въ жизни своей очень много членовъ разныхъ обществъ покровительства животнымъ, въ томъ числѣ иныхъ очень дѣятельныхъ,—но только одного, который покровительствовалъ имъ дѣйствительно и вполнѣ послѣдовательно. Онъ сдѣлался вегетаріанцемъ, всегда и всюду ходилъ пѣшкомъ и не держалъ въ домѣ свою ни кота, ни собаки. Этотъ человѣкъ устранилъ себя отъ потребностей въ животномъ мірѣ, и тогда животный міръ получилъ нѣкоторую гарантію, что онъ не будетъ терпѣть отъ этого человѣка жестокаго обращенія, по крайней мѣрѣ, вольнаго потому что, вѣдь, въ концѣ-то концовъ, все наше отношеніе къ животнымъ—силошь жестокое, даже когда мы считаемъ его кроткимъ. Нельзя съ нѣжностью лобанить быка, хотя бы на самой усовершенствованной бойнѣ, нельзя мягко-сердечно перерѣзать горло барану и отрубить голову индюку; нельзя воображать, будто доставляешь необычайное наслажденіе лошади, впряженая ее въ вагонъ ковно-желѣзной дороги; и хотя гастрономы утверждаютъ, будто карась

любить, чтобы его жарили въ сметанѣ, однако врядъ ли они отъ карася это слышали. Не быть жестокимъ по отношенію къ животнымъ можетъ только то общество, которое въ состояніи обходиться безъ животныхъ. Всякое иное покровительство животнымъ заботится не о благополучіи животнаго міра, а объ успокосніи первої чувствительности общества человѣческаго, объ умиротвореніи поверхности компромиссами человѣческой совѣсти, внутреннимъ голосомъ своимъ протестующей въ насъ противъ грубыхъ формъ эксплоатациіи живого, дышущаго существа. Защищая истязуемое или напрасно убиваемое животное, мы оберегаемъ не его, но собственный нравственный комфортъ, собственное самодовольство. Если въ оправданіе истязанія или убийства животнаго имѣется хоть маленький, понятный и выгодный человѣку предлогъ, оно уже не считается ни истязаніемъ, ни напраснымъ убийствомъ. Научные интересы—достояніе немногихъ: поэтому тысячи людей возмущаются до глубины души откровенными жестокостями вивисекціи, цѣлей которой они не понимаютъ. Вкусовые интересы доступны всѣмъ: поэтому тѣ же тысячи людей не смущаются быть раковъ заживо сваренныхъ въ кипяткѣ, и требуютъ, чтобы кухарка сѣкла налима предъ закланиемъ его въ уху, такъ какъ отъ съченія налимъ «огорчается», и вкусная печенка его распускается.

Прошу извиненія за грубоватую аналогію, но мнѣ сдается, что въ вопросѣ о проституціи мы весьма недалеко ушли отъ сомнительной условности общества покровительства животнымъ. Вопросъ ставится совершенно на тѣ же шаткія основы компромиссовъ между безусловнымъ и неизбѣжнымъ зломъ общественного явленія и его условною, житейски-практическою «пользою».

Мы хотимъ остановить распространеніе проституціи, для начала, обуздать паглу торговлю живымъ товаромъ. Очень хорошо будетъ, если переловятъ разныхъ

аферистовъ и аферистокъ, промышляющихъ бѣлыми невольницами на проституціонномъ рынкѣ, если затруднить кандидаткамъ въ проституцію доступъ къ позорному ремеслу и т. д. Но я не думаю, все-таки, чтобы всѣ эти палліативы стоили названія борьбы съ распространеніемъ проституціи и чтобы, даже при самомъ тщательномъ проведеніи ихъ въ жизнь, проституція перестала распространяться: ростъ ея не отъ нея зависитъ, и остановится онъ и пойдетъ на убыль не отъ тѣхъ искусственныхъ мѣръ, какими мы воображаемъ упорядочить рыночное предложеніе проституціи, но только и исключительно отъ этическихъ, соціальныхъ, экономическихъ, реформъ, которыя, преобразовавъ физіономію современаго общества, естественнымъ путемъ уничтожатъ проституціонный рынокъ или, по крайней мѣрѣ, понизятъ на немъ спросъ. Пусть общество не нуждается или какъ можно меньше нуждается въ проституткѣ, и промыселъ самъ собою сведется на нѣтъ, фатально исчезнетъ, ликвидируется. Проститутка—рабочая на половой инстинктѣ. Трудъ ея подчиненъ тѣмъ же законамъ роста, какъ и всякий трудъ: гдѣ есть въ немъ потребность, онъ развивается; гдѣ падаетъ потребность,—тамъ замираетъ, сокращается, уничтожается и онъ. Въ состояніи ли общество, при современныхъ условіяхъ своего быта, отказаться отъ обладанія этимъ женскимъ классомъ, отъ спроса на его услуги? Дѣйствительность говоритъ: вѣтъ, не въ состояніи. Тогда не будемъ и хвалиться столь громкими предпріятіями, какъ борьба съ проституціей. Условимся лучше замѣнить широкія задачи просто выработкою кое-какихъ внѣшнихъ приличій, чтобы обществу было не столь зазорно и опасно пользоваться жертвами своего темперамента и, воспользовавшись, потомъ смотрѣть имъ въ глаза,—чтобы свинство спроса вуалировалось благовидностью и закономѣрностью предложенія.

— Злонолучная падшая женщина! порочная и несчастная торговка собственнымъ тѣломъ! Отвѣтствуй намъ: чтѣ